

18+

Марица
Сеймур

Мой искуситель
ИСКУШЕНИЕ

Змей Искуситель

Марица Сеймур

Змей Искуситель. Испытание

«Автор»

2026

Сеймур М.

Змей Искуситель. Искушение / М. Сеймур — «Автор»,
2026 — (Змей Искуситель)

Однажды подругу Натали похищают и она обращается за помощью к таинственному Джону Ноулзу, к которому ее тянет до охмеления. И заключает с ним договор, что отправится вместе с ним спасать подругу. Натали еще не знает, что совершая эту сделку, готова будет отдать свою жизнь и душу. Ее сердце бьется быстрее от нового чувства. Она пытается заткнуть внутренний голос, но даже не предполагает, что Джон давно наблюдает за ней и ждет, когда она вкусит его плод искушения...Книга - продолжение истории Джона Ноулза - одного из братьев "Черного Рома"В сюжете присутствуют: властный герой с темной душой сильная героиня, готовая на подвиги болезненное и очень сложное прошлое семейные тайны и интриги слоуберн много эмоций криминал постепенное развитие отношений

© Сеймур М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предчувствие	5
Глава 2. Побег от себя	8
Глава 3. Расстановка сил	13
Глава 4. Тревожные мысли	16
Глава 5. Мужчины Мишель	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мариза Сеймур

Змей Искуситель. Испытание

Глава 1. Предчувствие

Сердце в груди норовило выпрыгнуть, в голове зашумело, а перед глазами поплыли темные круги. В трясущихся руках снят с предохранителя кольт. Если не успокоится, она убьет его. — Ты должна стрелять! — требовал он. Она смотрела в любимые глаза и не понимала, почему судьба так жестока с ней. — Стреляй, или он убьет тебя, и я не смогу тебя спасти! Она нажала на курок. Шум выстрела оглушил ее. Пистолет сам выпал из рук. — Все хорошо, все хорошо. Беги, тебя ждет машина! — последнее, что он сказал, перед тем как закрыть глаза. Слезы текли по ее щекам. Она не справлялась с его заданием. Резкий вой сирен вывел ее из транса. Оказалось, что все это время она прижимала его голову к своей груди и умоляла о прощении. Оставила его, ненавидя себя за это.

Она ушла.

Странный кошмар заставил Натали резко пробудиться.

Просторная кровать, как и ее квартира — абсолютно пустые. Никого нет, кроме нее.

Но она все равно просунула руку под соседнюю подушку. Коснулась кончиками пальцев холодного металла.

Сжимая пистолетную рукоять, Натали мгновенно успокоилась от привычного ритуала.

Ее дыхание медленно восстанавливалось, становясь с каждым разом все размереннее и спокойнее. Глаза, наконец, привыкли к темноте. Свободной рукой она схватила с прикроватной тумбочки телефон и посмотрела на время на дисплее — три часа ночи.

Встав с постели, Натали вместе с пистолетом и телефоном добрела до кухни.

За окном на небе темной пеленой расстелилась глухая ночь, а неспящий Манхэттен разрывал ее непроницаемость искусственными огнями.

Окна в квартире Натали поглощали любой шум. В ее убежище тихо настолько, что она слышала даже шорох своей пижамы.

Бросив телефон и пистолет на глянцевый кухонный островок, Натали налила воду из кувшина в заранее оставленный пустой стакан.

Жадно выпила воду большими глотками до дна, считаю их зачем-то... три... пять... семь.

Май в этом году выдался особенно жарким.

Натали забыла включить кондиционер, и поэтому умирала от жажды и духоты.

Не обманывай себя, Натали. Ты не включила кондиционер, чтобы лучше слышать тишину.

Включив подсветку под шкафчиками кухонного гарнитура, она посмотрела на свое темное отражение в окне. Волосы спутаны, лицо блестело от холодного пота.

Все ведь относительно спокойно. Почему тогда внутренности скручивает от тревоги и неминуемого кошмара впереди?

И нет, причина не в том, что приближается дата ее личной трагедии. Так ведь?

Каждый год на протяжении десяти лет этот день проходил незаметно. Что изменилось сегодня?

Ты снова врешь себе, Натали...

Доказывая себе, что это обычный, ничем непримечательный день, она приняла душ. Вернувшись на кухню в махровом халате с полотенцем на голове, сделала себе капучино в кофемашине.

Ну да, у нее все как обычно.

Кроме раннего пробуждения.

Подумаешь.

Натали села на высокий стул возле островка. Попивая кофе, взяла телефон, чтобы под-
зависнуть в соцсетях. Но ее уединение нарушило сообщение:

*«Я сейчас улетаю по срочным делам в Вашингтон. Присмотри за Мишель, пожалуйста.
Вечером вернусь».*

Она бросила телефон обратно на каменную поверхность кухонного островка.

Алекс.

Ее кузен. Мужчина, по которому она втайне вздыхала полжизни. Нет, не из разряда —
«сохну от безответной любви». Просто он... идеален. Потрясающе красив. Воспитан. И тот,
кого всегда и всем ставили в пример. И пока он бесил других, у Натали вызывал искреннее
восхищение.

Он — ее друг и надежная опора.

Алекс Конте из тех, кому она могла позвонить в любое время дня и ночи, и он обяза-
тельно примчался бы по первому ее зову. Но и ко ней он относился точно также. Знал, что
может доверить ей самое ценное.

Например, Мишель.

Мишель Роулэнд — его невеста, его безумная и сумасшедшая любовь. И, надо при-
знаться, они созданы друг для друга. Алекс — ужасный тиран и харизматичный лидер, спосо-
бен задавить своим характером любую женщину, но не Мишель с ее взрывным темперамен-
том. Она не прощает ни одной ошибки и промашки. Ох... их отношения похожи на триллер
с взрывами, погонями и убийствами.

Натали старалась держаться от всего этого подальше, но обожала их обоих.

Ты завидуешь им, Натали. Они знают, что такое любовь...

Она обрела способность соображать, когда чашка опустела от кофе. Желудок неприятно
заурчал. Было бы неплохо еще и поесть.

Готовить Натали не умела, не любила и в принципе не имела к этому занятию склонности.

Пищевой мусор вроде йогуртов в холодильнике тоже не держала, а ее любимое кафе с
континентальным завтраком откроется только через два часа.

Пофиг. Потом поем.

Она недолго думая, собрала спортивную сумку, надела джинсы, футболку и тонкую
кожанку с ботинками, и отправилась в тренажерный зал в лобби ее дома, где уже привыкли
к ее раннему приходу.

Да-да, сегодня обычный день. Кроме дурацкого сообщения от Алекса.

Мишель не маленький котенок, за которым нужно присматривать.

Но вряд ли Алекс хотел унижить свою любимую женщину таким образом? Может, его
просьба имела под собой основание?

По коже Натали пробежал холодок, стоило вспомнить, как на общей вылазке три недели
назад Алекс чуть не задушил старым телефонным проводом информатора в одном из нарко-
притонов.

Да, у Алекса полно возможностей и денег, чтобы защитить Мишель, но если дело уже
дошло до личного рукоприкладства, значит он никому не доверял.

Кроме Натали.

Закончив силовые упражнения, она больше не справлялась с потоком своих мыслей.
Вытерев полотенцем лицо, написала сообщение Мишель, чтобы узнать, как у нее дела.

Мишель — страшный любитель поспать, и ранним утром бодрствующей не была заме-
чена. Поэтому, когда от нее пришло сообщение, Натали от удивления невольно присела на
один из тренажеров.

«Привет. У меня все хорошо. Нэт, поможешь мне?», — сообщение подруги тоже не успокоило.

Натали перезвонила Мишель, стараясь не поддаваться панике. Оказалось, сегодня у нее прием у врача, а без поддержки идти не хотела.

— Я беременна, — всхлипнула она в трубку.

— Это же хорошие новости? — Все еще борясь с тревогой, уточнила Натали.

— Очень! Но мне нужно на прием. И ты знаешь... у нас все непросто, так ведь? Я не могу рассказать об этом Алексу, пока не буду уверена, что все в порядке.

Зная о событиях их жизни, Натали сочувственно поджала губы, не найдя слов поддержки.

— Он уехал, — она все же решилась на то, чтобы посеять зерно здравого смысла в неуспокоенную голову Мишель. — Но вечером вернется. Может, вы вместе сходите?

— Нэт! Пожалуйста, не заставляй меня через это проходить. Снова!

— Окей, дорогая. Что я могу сделать для тебя?

— Сходи со мной на прием! Пожалуйста! И надо сделать так, чтобы его головорезы не знали об этом и не рассказали. Если что-то будет не так... Алекс не переживет, понимаешь?

— Ладно, — сдалась Натали. Алексу это все не понравится. Но рядом с Мишель будет она. Все будет хорошо. — Во сколько за тобой заехать?

Глава 2. Побег от себя

Прием у Мишель в двенадцать часов дня. Натали договорилась с ней встретиться в одиннадцать.

Перед этим ей нужно было заявиться в офис, доделать отчеты и отпроситься у своего босса, доктора Лютера Айзенберга. Натали искренне надеялась, что эта неделя закончится спокойно без новых встрясок и дел.

Ее запал на работе угасал. Чувствовала, как выгорает. Каждый раз, когда она думала об отставке, ей приходилось идти с собой на сделку — или ее текущая деятельность или работа в компании ее влиятельной семьи. А что там ждет женщин обычно? Благотворительность. Ежедневные походы в рестораны, переговоры с иностранцами и черт знает какая еще тоска смертная. Как бы она не пыталась, альтернативу своей службе найти не могла.

Ей уже тридцать лет. Себя она больше никем не видела. Целей нет. Вернее, была одна — разобраться в деле гибели ее матери. Но и это уже отошло на какой-то призрачный и дальний план.

Долгосрочных планов она тем более не строила. Словно плыла по течению и все время ждала, когда что-нибудь произойдет. Чтобы снова куда-нибудь побегать и кого-нибудь спасти.

Личную жизнь она тоже построить не способна, учитывая ее психоз и пистолет под подушкой.

Множество раз отец знакомил ее с достойными людьми, но от одной мысли, что нужно подойти ближе, чем на метр, ее тело превращалось в дерево. В лучшем случае. На работе она вывернула руки нескольким парням.

Единственные мужчины, чьи внезапные прикосновения она спокойно выносила — ее кузены, с которыми росла бок о бок с самого детства.

Джейкоб Лагранж, Алекс Конте и Майкл Бонаци. Последний, правда, не имел с ней родственных связей, но приходился братом Мишель. Если Алекс для нее некий недостижимый прекрасный принц, которому она даже в глаза не могла смотреть, не краснея и не желая его, то Майкл — ее чистый свет и надежда, благородный рыцарь. Именно его пример послужил выбором ее профессии.

Натали частенько пересекалась с Майклом на работе. Он проявлял участие и заботу, иногда помогал по некоторым делам.

К Джейкобу она относилась просто как к старшему брату. Он все детство покрывал ее шалости, но разозлился, когда она объявила о своем поступлении в Академию ФБР в Куантико. По его представлению, она должна была выгодно выйти замуж за какого-нибудь партнера по бизнесу и жить в доме мужа вместо украшения. Со временем Джей привык к тому, чем занималась Натали, но безумно переживал за ее жизнь.

Вздыхнув своим мыслям о неспособности построить отношения с каким-нибудь порядочным мужчиной, Натали снова пришла к устоявшемуся выводу. Ей ничего не оставалось, как просто двигаться дальше.

Натали позавтракала в кафе, переоделась дома в брючный костюм и отправилась на работу на два часа раньше, чем начинался ее рабочий день. Нужно успеть хотя бы пару отчетов написать, иначе Айзенберг ее не отпустит сегодня.

Через полчаса оказалось, что утро стремится свернуть с намеченного Натали плана. Ее старенькая «Ауди» заглохла посреди улицы. Издала последний вздох, напоминая хозяйке, что пора бы пройти плановый технический осмотр, который Натали игнорировала несколько лет.

В итоге ей пришлось ждать эвакуатор минут сорок, мысленно ругая себя за привычку откладывать все на потом. Только когда увезли машину на эвакуаторе, Натали, наконец, осознала, в каком районе она вынужденно задержалась.

Сохо. Одно из самых престижных мест Манхэттена. Просто повезло, что машина сломалась прямо напротив элитного многоэтажного дома, в котором жил ее отец.

Обычно она ездила на работу другим путем, но сегодня не работал светофор, и она свернула сюда.

Как удачно.

Поздоровавшись с швейцаром внизу фешенебельного дома, в котором квартиры имели восьмизначную стоимость, Натали с обыденным спокойствием прошла пост охраны, вызвала лифт. Порывшись в сумочке, вытащила потертый пластиковый ключ и вставила в считыватель на цифровой панели, чтобы лифт тронулся при нажатии на кнопку верхнего этажа. Пентхаус с собственной террасой.

Натали не любила возвращаться сюда. Она словно каждый раз погружалась в старый кошмар, в котором ее мама снова и снова погибает. Натали никак не могла стереть это из памяти. Стоило ей переступить порог, как она снова оказывалась в том аду.

После той страшной катастрофы Натали жила отдельно от отца. Росла вместе с Джейком под чутким крылом их бабушки в историческом особняке Лагранжей. Став самостоятельной, Натали и вовсе переехала в свою компактную квартирку.

Большое пространство давило на нее.

Она ненавидела ночь.

И шорохи в темноте.

Наверное правильным было бы, позвонить отцу и предупредить о визите. Но из-за странного утра и тяжелых тревожных мыслей, Натали вспомнила об этом слишком поздно. Она замерла на месте прямо в гостиной, став свидетелем страстного поцелуя отца со своей любовницей. Оба — в черных махровых халатах и мокрыми после душа волосами.

Неизвестно, что бы она увидела еще, если бы зашла в пентхаус на пару минут позже.

— Прощу прощения, — проговорила Натали, смутившись. Даже у ее пятидесяти восьмилетнего отца бурлила личная жизнь.

— Натали? Дочка? Рад видеть, — странно смотреть на родного отца, когда он прижимал к своему боку очередную пассию, румяную от поцелуев. Миловидная женщина лет сорока смущенно улыбнулась. Еще одна жертва надежды, что Джеймс Лагранж на ней женится. — Ты почему не позвонила?

— Я думала Билли предупредил о моем приходе, — Натали имела в виду бессменного швейцара. — Но я не надолго и по делу.

— Натали, познакомься, это Вивиан. Ви, это моя дочь, Натали, — отец из вежливости представил дочь и любовницу друг другу. Натали сдержанно кивнула в качестве приветствия. Манеры для семьи Лагранж прежде всего. — Я сейчас распоряжусь, чтобы нам всем приготовили завтрак.

— Я не голодна, — отрезала Натали, прежде чем отец развернет бурную деятельность. — Папа, у меня сломалась машина. Одолжи какую-нибудь из своих, пожалуйста, а то я опаздываю.

— А куда ты так рано? — его удивление вполне логично. Для работы действительно еще слишком рано.

Папа отпустил свою подружку и попросил подождать его на кухне, а сам ушел вглубь пентхауса.

Оставшись в одиночестве, Натали нервно оглянулась назад. Детские страхи и травмы разом восстали из пепла, стоило ей посмотреть на широкую террасу за стеклянными дверями.

Мыслями она снова проживала тот злополучный день, когда раздался мощный хлопок и...

— Натали? — отец вернулся достаточно быстро и, похоже, по-прежнему ожидал ответ на свой вопрос.

— На работу, — она тряхнула головой, чтобы сбросить наваждение. Папа взял ее руку в свою и вложил в ее ладонь брелок с фирменным логотипом «БМВ».

— Опять твоя работа. Ты совсем похудела, на тебе лица нет. Когда ты остановишься? — Голубые глаза отца выражали беспокойство и заглядывали в душу.

Натали еле подавила в себе порыв обнять папу. Вот бы выплакаться ему и рассказать обо всем! Но присутствие Вивиан бесило и раздражало, хотя она и скрылась на кухне. Натали просто не сможет вымолвить ни слова о своих чувствах и эмоциях, находясь рядом с незнакомым ей человеком.

Натали понимала, что ведет себя как маленькая ревнивая девочка. Но, порой, ей было сложно спрятать свой дурной характер.

Поэтому она стала оказывать сопротивление отцу и его заботе.

— Это лучше, чем пытаться найти себе бесполезное занятие в офисе семейной компании, — Натали вскинула подбородок. Отец покачал головой.

— Машину заberi себе, она новая. Возвращать не нужно. Твой «Ауди» давно просится на продажу.

С этим она не спорила. Ей просто не хватало времени выбрать себе машину по душе, поэтому ездила на старой. На прошлой неделе, к примеру, у нее даже выходных не было.

— Вообще-то у меня день рождения в сентябре, — не понимая зачем, она продолжила язвить и сопротивляться отцовской заботе.

— К дню рождения я тебе еще что-нибудь подарю, не переживай, — отец заметно расстроился. Левая щека дернулась.

— Спасибо, — попыталась она смягчить обстановку, но получилось плохо. С тех пор, как она поступила на службу в ФБР их отношения совсем испортились.

На подземной парковке она подняла руку вверх, нажала на кнопку сигнализации на брелке и... Папа! Ну зачем?! Он сполна отомстил ей за все утренние подколы.

Большой внедорожник «БМВ» седьмой серии красивого переливающегося серого цвета, явно не предназначенный для размеренной езды по загруженному Нью-Йорку. Наверняка еще и бронированный, ведь жизнь моего отца, Джеймса Лагранжа, президента семейной компании «Лагранж Энтерпрайзес» дорого стоила.

Садясь за руль и настраивая под свой рост и ноги невероятно удобное водительское кресло, Натали попыталась представить, как «оценят» коллеги ее машину. Очень недешевую. Некоторым нужно было работать несколько лет и не тратить ни цента, чтобы ее купить.

Впрочем, все коллеги знали, что она принадлежит клану Лагранжей. Поначалу подкалывали, называя папиной дочкой и малышкой на миллион, но когда обнаружили, что ее это не задает, перестали шутить на эту тему.

Нет, она никогда не чувствовала себя виноватой за то, что родилась в очень богатой семье. Напротив, пользовалась всеми благами при возможности, а для поддержания репутации семьи иногда ходила на званые ужины и мероприятия.

В мыслях о семье и собственном туманном будущем время в дороге пролетело незаметно. Несмотря на то, что ей пришлось повозиться с транспортом с утра, в отделе Натали появилась раньше всех.

На ее столе всегда царил порядок — она очень любила аккуратность во всем. Сев на вращающийся стул, сразу заметила нарушившую привычную расстановку вещей папку. Лежала на уголке невзначай, как будто кто-то обсуждал материалы дела и бросил от досады.

Натали не возглавляет отдел экономических преступлений, как ее кузен Майк. Ее не причисляют к элитным «белым воротничкам», как шутливо называют борцов с мошенниками и незаконными экономическими действиями. Хотя именно этого ожидают услышать те, кто связывает ее фамилию, происхождение и работу.

Нет.

Она ввязалась в кое-что более опасное.

Она нашла себе место в экспериментальном отделе под руководством известного психиатра, доктора Айзенберга.

В ее компетенции — поиск пропавших людей и раскрытие преступлений против личности. С отделом Айзенберга сотрудничал Джаред Ройс и его команда по борьбе с организованной преступностью. Структура сложная, у Айзенберга и Ройса разное руководство и финансирование, но объединение двух отделов в делах обычно завершалось успехами и судебными делами с весомыми доказательствами.

Натали в этой структуре регулярно выступала самостоятельной единицей. Ее отстраняли от расследований, писали бесконечные рапорты и докладные, но неизменно сохраняли за ней рабочее место из-за большого процента раскрываемости дел и феноменальной интуиции.

На нее давили регламенты и правила, порой она сжимала зубы от бессилия и грязно ругалась, но закон никогда не нарушала. За ней закрепили статус и должность специального агента с очень приличным гонораром, который она никогда не тратила, поскольку ей хватало с лихвой личных средств ее семьи.

Ей гораздо спокойнее здесь, под крылом Айзенберга, в родном Нью-Йорке. Она знала, что всегда может попросить помощи у своих близких и в любой момент времени прекратить работу. Находясь далеко от семьи, друзей и проверенных совместными делами коллег, ее тревожность неизменно возьмет верх в ее психике и состоянии.

Натали протянулась через весь свой широкий стол, взяла папку и открыла разворот.

Ясно, Джаред Ройс вчера заглядывал. Он часто консультировался с Айзенбергом. Дело касалось преступного мафиозного клана Моретти, за которым Ройс охотился уже больше пяти лет. И даже удалось многих из него посадить, но до сердцевины их руководства он так и не добрался.

В папке скрупулезно собрано досье на сенатора Томаса Андерсена.

Очень интересно. Отчет содержит только гипотезы, но явной связи с Моретти, кроме показаний покойного бухгалтера преступной группировки, не было.

Ройс, тем не менее, вцепился в идею, что Андерсен покрывает подпольные организации. Сенатор вращался в высших слоях светского общества не только Нью-Йорка, но и страны. Его многие уважали и боялись. А еще он владел контрольным пакетом акций «Левентис групп» — огромной корпорации, занимающейся строительством, энергетикой, банковским сектором и даже некоторыми проектами в сфере информационных технологий. Семьи Конте, Андерсен и Лагранж на протяжении долгого времени тесно сотрудничали и имели общие проекты. И даже семейные связи.

Алекс когда-то давно был помолвлен с дочерью сенатора, Элизабет.

Зачем такому влиятельному человеку, как Томас Андерсен, заниматься теневым бизнесом?

Натали перелистнула страницу.

Следующее досье Ройс собрал на Джона Ноулза.

Натали облизнула ставшие вдруг сухими губы. Вспотевшие ладони пришлось вытереть о брюки. Не фокусируясь на необычной для себя реакции, Натали украдкой посмотрела на фотографию объекта досье и тут же отвела взгляд, смущаясь.

Он слишком хорош собой.

А в жизни он выглядит еще лучше.

Джону Ноулзу тридцать семь лет. Совет директоров, возглавляемый Андерсеном, нанял его полгода назад на пост генерального директора строительного подразделения «Левентис Девелопмент». Окончил Гарвардскую Школу Бизнеса. Информации о семье, кроме матери, нет.

Ройс поставил знаки вопроса карандашом напротив столбиков «Отец», «Жена» и «Дети». Впрочем, Ноулз вполне мог спрятать своих членов семьи. Ему это не составит труда. Не все топ-менеджеры компаний любят публичное внимание со стороны прессы и общества.

Интересно, почему Ройс считал его причастным к делу Моретти?

Это сколько жизненных сил и ресурсов должно быть у человека, чтобы вести двойную жизнь?

Натали вспомнила, сколько сил тратит на аналогичной должности Алекс Конте. Конечно, за ним водились кое-какие делишки, но приносить прибыль компании и одновременно заниматься развитием теневого бизнеса с такой нагрузкой невозможно.

Натали не раз встречалась с Ноулзом на мероприятиях. Познакомилась с ним на Рождество в особняке губернатора во время ежегодного традиционного бала.

Джон произвел на нее странное впечатление, мягко говоря. Она потеряла кольцо, принадлежавшее ее матери, но даже не заметила этого.

Она потеряла кольцо, принадлежавшее ее матери, но даже не заметила. Он нашел его и своеобразно вернул. Выследил ее, подкрался сзади, обернул вокруг ее шеи холодный металл с бриллиантами и застегнул. Внезапно, без спроса и предупреждения.

И нет, она не сломала ему руки, вопреки своим инстинктам. Напротив, его прикосновения к ее коже всколыхнули непонятные и глубинные чувства.

В тот раз она постаралась скрыться от него. Не поблагодарила. До чего же он внимателен к деталям и самоуверен, раз безошибочно нашел женщину, потерявшую украшение.

Опасный.

Вот что читалось в его взгляде даже через фотографию.

А его магнетическая аура вытворяла с ее пульсом какие-то невероятные вещи...

При следующих встречах она старалась максимально абстрагироваться и даже не разговаривать с общими знакомыми. Второй раз такое испытание личной встречей этим шикарным мужчиной, если быть до конца честной, она просто не пройдет.

— Что читаешь? — спросил Ройс, глядя на нее холодными серыми глазами сверху вниз. Натали так увлеклась мыслями о Джоне Ноулзе, что не заметила подошедшего к ее столу коллегу.

— Пытаюсь найти фамилию Лагранж в списке подозреваемых в качестве соучастников с Моретти, — отшутилась Натали робко и неуверенно, как будто ее застучали за чем-то неприличным.

Глава 3. Расстановка сил

Натали закрыла папку и подвинула ее к Ройсу. Он хмурился. Явно не выспался.

— Опять Сэмми спать не давала?

— Мы расстались, — пробурчал он.

С Самантой они расставались уже третий или четвертый раз. Наверное, и этот раз не финальный.

— С чего ты решил, что сенатор Андерсен, и уж тем более наемный СЕО могут помогать мафии? Это глупо.

— Интуиция. Андерсен оставлял уже следы, а вот на Ноулза у меня и правда нет никаких сведений. Через строительное подразделение можно отмыть больше всего денег, и Ноулз мастер в том, что касается финансов и прибыли. В компаниях, в которых он строил карьеру до этого, капитализация увеличилась в несколько раз.

Натали пожала плечами, включив компьютер.

— С каких это пор быть талантливым финансистом — преступление?

— Ты могла бы помочь узнать. Ты же на короткой ноге с Андерсенами, — тихо попросил Ройс.

— Я не буду этого делать. Это не моя работа. К тому же, Элизабет Андерсен — моя подруга. Я работаю в ФБР на условиях, что дела не пересекаются с моей семьей и личной жизнью. Вы ведете расследования сколько угодно и как угодно, но против родных я не пойду, даже если меня посадят за это, — это была одна из договоренностей, по которым она приняла предложение Айзенберга, хотя изначально Ройс и Бонаци звали ее к себе в отделы. Она не хотела иметь ничего общего с расследованиями внутри их элитного мира.

Ройс недовольно поджал губы. Впрочем, то, что он проявлял хоть какие-то эмоции уже казалось чем-то необычным. Этот тип холоден как рыба, а от его взгляда даже у нее мурашки по спине пробегали. В свое время он служил на Ближнем Востоке, много чего повидал. До этого работал в антитеррористическом подразделении, но ближе к тридцати пяти с головой ушел в борьбу с мафией. И теперь считал свое дело важнее всех остальных.

Может он и прав, ведь не будь долбаной мафиозной организации, меньше бы похищали людей. Особенно несчастных женщин и девочек для нелегального бизнеса.

— Ну хотя бы с Ноулзом встретиться, — последняя попытка Ройса вызвала у нее раздражение.

— Не-а. Ройс, у меня полно работы.

Натали на секунду представила, как она звонит Джону Ноулзу и просит выпить с ней кофе. А заодно интересуется, не отмывает ли он деньги мафии.

Прекра-а-асно.

— Руководитель Айзенберга подал в отставку, меня повысили и я буду управлять несколькими отделами, — сообщил Ройс с важным видом.

— Поздравляю! — искренне сказала Натали. Ройс и правда всего себя отдавал делу и заслуживал повышения, как никто другой. — Теперь Айзенберг будет выходить за помощью к тебе, а не наоборот.

— Спасибо.

О боже, что это?

Ройс улыбался. Солнце выглянуло из-за туч и резко осветило его лицо, словно длань Господня коснулась его с небес. И надо отдать должное, улыбка ему шла, превратив сурового, повидавшего жизнь, сорокалетнего мужчину в молодого и симпатичного парня.

— Правда, личная жизнь теперь точно уйдет на второй план, — вздохнул он, присев на край ее стола. Он задумчиво смотрел в окно, покачивая ногой, и грустил. Кто бы мог подумать,

что этот холодный и черствый сухарь имел сентиментальные чувства и мечтал о любви. — Ай к черту, долбаная весна скоро кончится.

Из груди Натали вырвался смешок. А затем он перерос в безудержный хохот. У нее потекли слезы и заболел живот, но все равно остановиться была не в состоянии. Сползла под стол и, смеясь еще больше, получила укор Ройса в виде его фирменного прищуренного взгляда.

Настолько в голове Натали не вязался образ Джареда Ройса с его романтическим настроением.

Скорее, горящий вулкан замерзнет, чем Ройс женится.

Убивать, стрелять, скручивать преступников в узел — это позволяла его физическая подготовка, — в этом весь Ройс. Ожидание настоящей любви и романтические вздохи — плохая и слишком нелепая шутка.

В кабинет внезапно вошел Айзенберг, застав Натали и Ройса в очень странной ситуации.

Он застыл на месте от удивления, с подозрением вглядываясь в их лица по очереди.

Натали резко выпрямилась, затихнув.

— Доброе утро, — Ройс протянул руку в приветствии. Айзенберга уважали все. Даже вышестоящие руководители интересовались его мнением и взглядами. Он вел научную деятельность, воспитал немало талантливых агентов, в том числе Лагранж и Ройса.

— Доброе утро, — ответил Айзенберг. Волосы давно покинули его голову, но густая седая борода добавляла импозантности его облику. Прямоугольные очки в простой оправе закрывали пронизательный взгляд. — Натали, ты в курсе, что Ройс теперь твой босс?

Он неодобрительно оценил фривольное положение Джареда Ройса на ее столе, но тому глубоко наплевать. Ни он, ни Натали абсолютно не подходили для флирта и каких-то отношений на работе, да и Ройс не делал ничего предосудительного. А вот если бы резко встал и поменял положение, то вызвал бы подозрение.

— Я думала, вы останетесь моим руководителем, — Натали перебежала взглядом с Айзенберга на Ройса и обратно. Между ними двумя словно кошка пробежала — они явно не сходились в каких-то вопросах.

— Технически так и есть, но наш отдел из экспериментального переводят в постоянную структуру. Я хочу постепенно уйти на пенсию, поэтому передаю всех своих агентов в прямое подчинение Ройсу, — Айзенберг виновато улыбнулся, как-будто эта новость должна расстроить Натали..

На самом деле с Айзенбергом ей было не просто. Да, она обожала его. В свое время он вытащил Натали из ее личного ада, научил ее всему и был прекрасным наставником. Но он при этом не давал ей ни минуты отдыха, задействуя ее буквально во всех сложных делах, доводя ее до выгорания. Каждый раз, когда она думала, что ее психика на грани и дальше она не вытянет, он давал ей дело кровавее и грязнее предыдущего. От маньяков и похитителей у нее уже у самой скоро крыша поедет.

Ройс — бывший военный. Да, для него важны регламенты и четкость в действиях, но он никогда не потребует с Натали больше, чем способен выдержать человек. Никаких эмоций и сложностей. Все понятно, прозрачно. И даже где-то гуманнее.

— Хорошо, я думаю у нас будет время разобраться, — Натали изо всех сил пыталась казаться расстроенной, но по хитрой усмешке Ройса поняла, что ее актерская игра не дотягивала. — Пользуясь случаем, отпрошусь у вас обоих. Мне сегодня очень нужно закончить рабочий день к одиннадцати утра.

— Не получится. Ты обещала мне подготовить отчеты еще на прошлой неделе. К тому же, по судебному производству убийства восьмилетнего Эдди Грина не хватает материалов. Прокурор хотел бы встретиться с тобой для свидетельских показаний, — Айзенберг тут же нашел для нее работу.

Натали поморщилась. Дело Эдди едва не подвело к финальной точке в ее карьере. Она думала, что после смерти мальчика швырнет значок в лицо Айзенбергу. Как психиатр, доктор,

наставник и друг — Айзенберг один из лучших людей на свете. Но руководитель из него такой, что врагу не пожелаешь.

— Лютер, — только Ройс мог обратиться к нему по имени без расшаркивания. Этих двоих многое связывало. — Лагранж уже несколько недель работает без выходных. Раз ты вовлекаешь ее во все возможные дела, найди агента, который будет заниматься бумагами за нее. Либо дай передышку.

Нет, сегодня необычный день. Знаковый. У нее появилась новая, шикарная к слову, машина. И новый босс. Не менее шикарный.

— Ладно. Но к прокурору обязательно поезжай. Он ждет, — Айзенберг даже не стал спорить и отправился в свой кабинет, насупив седые густые брови.

— Раз ты не пошла ко мне в отдел, то я сам заполучил отдел с тобой, — Ройс подмигнул и встал со стола. — Тебя ждет феноменальная карьера, но тебе и правда нужно отдохнуть. Может отпуск возьмешь?

— Так заметно? — Натали сделала вдох. Выдох. Не помогло. Напряжение и тревога не покидали.

— Ты калечишь на спаррингах коллег, забываешь элементарные вещи и нервничаешь от каждого шороха.

— Я подумаю над предложением об отпуске, — Натали выключила компьютер, не успев им воспользоваться благодаря защите Ройса.

— Ты первоклассный агент. Мне бы не хотелось, чтобы ты подала в отставку, но вижу, что ты на грани. Подумай о себе и своем здоровье, пожалуйста. Иначе, отправлю тебя принудительно, — пригрозил новый босс, прекрасно разбирающийся в людях в силу своего богатого опыта.

Пожалуй, если работа продолжится в новом и правильном ключе, Натали будет меньше думать об отставке.

Глава 4. Тревожные мысли

Прокурор устроил Натали «веселый» допрос. Она ощущала себя в полной безопасности, будучи уверенной, что коллега в юридической структуре отнесется к ней уважительно. Как это называется? Да, выстроит партнерское взаимодействие.

Натали жестоко ошиблась.

Не прокурор, а чертов садист! Грезил о своей политической карьере и потому натравил на нее всех своих помощников. В конце допроса и вовсе позволил себе поливать гадостями Натали. Из разряда ее «любимых» — ей нужно находиться под крылом своего папочки, а не ловить преступников.

Будь это любое другое дело, она бы незамедлительно подала жалобу на прокурора и его методы.

Но именно в деле Эдди Грина Натали абсолютно беспомощна. Над ней и правда можно издеваться, и она будет все сносить.

Потому что она виновна в убийстве ребенка.

Никакая психотерапия и долгие разговоры с Айзенбергом не смогли ее в этом переубедить.

О-о-о, а журналисты? Это был их звездный час! Заголовки о смерти восьмилетнего ребенка смешивались с фамилией Лагранж. Настоящий клад для инфоповода. И те ужасные фотографии...

Самое безобидное, что тогда написали:

«В городе, где самая большая часть бюджета выделена на сохранение правопорядка, агент ФБР со знаменитой фамилией Лагранж не предотвратила смерть восьмилетнего мальчика. Куда же уходят деньги налогоплательщиков на самом деле?»

Знала.

Она изначально знала, кто прячет ребенка. Но ей никто не верил.

Она никогда не простит себя за то, что не настояла. Не дождала.

Все равно, что сама убила.

Вот бы бросить все в пекло! Но нельзя. Служебное расследование... еще этого ей не хватало, конечно же.

Выпить чего покрепче и еще долго не просыпаться, пока это все не прекратится.

Натали сидела в машине. Боролась с тупой болью в висках, положив голову на руль и включив на полную мощность кондиционер.

Слишком жарко.

Нет.

Душно.

Тревожно и невыносимо.

От мыслей о собственной никчемности Натали спас звонок телефона в кармане пиджака.

Мишель.

Стоило поднести трубку к уху, как из потока слов подруги она уловила главное — Мишель переживала за нее и испугалась, не произошло ли с Натали что-то в дороге.

Выбитая из колеи разговором с прокурором, Натали все же смогла собрать остатки воли и своего железного характера в кулак. Подруге нужна поддержка, а не слезоточивая субстанция, в которую Натали могла превратиться без самоконтроля.

Опоздав на тридцать минут, она забрала Мишель возле жилого небоскреба на севере Манхэттена.

— Интересный выбор машины для мегаполиса, — с сомнением проговорила подруга, садясь на переднее пассажирское кресло. — В принципе, на такой можно не объезжать пробки,

а гордо ехать по средней полосе, не давая никому себя обогнать. Наверное, для агента идеально подходит. Машина почти незаметна на дороге.

Натали закатила глаза. Мишель находила особое удовольствие в том, чтобы вечно подкалывать ее. Но этим-то она больше всего ей и нравилась. Дружат они не так долго, с июля прошлого года, зато буквально душа в душу, удивляя этим окружающих.

Мишель Роулэнд — известная топ-модель, бросившая карьеру ради отношений с Алексом. Через два месяца у них свадьба. Другой невесты у Алекса и быть не могло. Высокая длинноногая красотка двадцати пяти лет с умопомрачительным лицом. Обладательница редких зелено-изумрудных глаз, непослушной волнистой черной шевелюры до пояса и изящных черт лица.

Любой мужчина, встречающий Мишель, мгновенно терял дар речи.

Идеальная — одно слово, которым можно было бы охарактеризовать Мишель.

В противовес ее внешности, внутри скрывался по-настоящему скверный нрав. Вспыхивала за секунду, могла ругаться и выяснять отношения при всех, злила до потери рассудка Алекса, чем немало радовала Натали. Кузен вел себя слишком правильно, аж до оскомины в зубах, зарывал себя и свою жизнь в служение семье и традициям. Мишель пробудила его к жизни. Натали видела это в его глазах, когда он смотрел на любимую женщину.

— Может надо дождаться Алекса, чтобы на прием к врачу с ним поехать? — предложила Натали, пока Мишель вносила адрес клиники в ее навигатор.

— Он в последнее время сам не свой. Трясется из-за меня. Даже охрану нанял. Вот видишь тот черный внедорожник?

— Кстати, а где Кай? — Натали помнила двухметрового охранника с лицом убийцы. Мишель всегда ходила в его сопровождении последние полгода.

— Нэт! Пожалуйста! Хотя бы ты не начинай! Отвези меня к врачу. Я устала уже от этого круглосуточно наблюдения. Задыхаюсь, будто меня под замок посадили. Я же с тобой еду. Не с мамой, не с сестрой. С тобой. Тем более ты прекрасно знаешь, что я могу за себя постоять. Да и охрана будет за нами плестись

Натали с опаской воззрилась на подругу. Алекс убьет ее, конечно. Но с другой стороны, рядом с ней сидела беременная женщина, безумно несчастная. Ничего страшного в том, что она немного развешется и придет в чувство. К тому же она очень хорошо знала Алекса — тот и правда способен задушить чрезмерной заботой.

— Хорошо. Но от меня ни на шаг не отходи, — предупредила Натали.

Мишель заулыбалась, на лице заиграли ямочки. Поклялась, что будет самой послушной подопечной на свете. Черта с два Натали ей поверила, но отказать не могла.

Клиника находилась не так далеко. Уже через полчаса Мишель в сопровождении подруги сидела в кабинете врача. А еще через пятнадцать минут они обе услышали заветное:

— Поздравляю! Вы беременны! — врач распечатала фотографию из ультразвука. — Срок пять недель И судя по всему у вас двойня.

— Двойня? — на выдохе спросила Мишель.

— У вас есть двойни в семье? — поинтересовалась врач.

— Да, у моего жениха по материнской линии, — вспомнила она. Мать Алекса, Делейни, в девичестве Клейборн, как раз была одной из двойняшек.

— А у вас? Предрасположенность к зачатию двойни передается по материнской линии, — уточнил врач. Но в семье Мишель, во всяком случае о тех родственниках, что она знала, двойни не рождались.

Натали представила на секунду довольное лицо Алекса. Этот человек делал все чрезмерно, с размахом. Даже детей. Напару со своей невестой.

— Почему ты смеешься? — спросила Мишель, но сама тоже улыбалась, сияя от счастья.

— Представила, как ты скажешь об этом Алексу.

К тому же кузен совсем с катушек слетит, и ни шагу не даст ступить Мишель без его ведома.

Подруги договорились сходить в кафе и отметить эту замечательную новость хорошим обедом. Уже когда спустились к машине, Мишель хлопнула себя по лбу.

— Я забыла телефон в кабинете врача.

— Садись в машину, я схожу за ним, — предложила Натали.

— Нет, не нужно. Я бы еще один вопрос хотела задать врачу, вспомнила кое-что. Я сейчас, туда и обратно.

— Я с тобой, — Натали было двинулась, но Мишель попросила остаться. Ясно, вопросы, не предназначенные для ее ушей.

Прошло двадцать минут, прежде чем Натали начала беспокоиться. Позвонила ей, но она не брала трубку. Неужели все-таки потеряла телефон? Внутри снова сжимался этот дурацкий узел тревоги. Что за ерунда? Она вышла из машины и оглянулась, всматриваясь в толпу людей на улице и стоянке. Ощущение, что за ней все время кто-то следит. Обычно Натали доверяла своей интуиции, но сейчас она больше похожа на паническое состояние и манию преследования, с которой она еле поборолась в свое время. Глупости какие-то.

Натали вернулась в медицинский центр. Когда нажимала кнопку вызова лифта, у нее тряслись руки. В кабинке не смогла нажать на восьмой этаж. Ей помог кто-то из персонала. Да что ж это такое?

Ноги сами понесли ее к кабинету врача. Она сразу же заметила на диванчике для посетителей брошенную на бок сумку Мишель. Дверь в кабинет открылась и оттуда вышла врач, закрывая замок на ключ.

— Подскажите, пожалуйста. Буквально полчаса назад у вас была на приеме мисс Роулэнд. Она должна была вернуться к вам за телефоном...

— Да-да, она оставила. Сейчас вам принесу, — врач снова зашла в кабинет и тут же вернулась со смартфоном Мишель. Натали машинально забрала его, едва соображая. Только смотрела на уведомления о пропущенных вызовах от нее же.

— Она не приходила в промежутке двадцати минут к вам? — у Натали потемнело в глазах от страха. Она едва держалась на ногах.

— Нет, а что-то случилось?

Случилось.

Моментально вспыхнув, по ее телу пробежала ярость на саму себя. Не уберегла!

Оставив гинеколога в недоумении, Натали осмотрела весь этаж, заглянула во все туалеты. Пробежалась по лестницам. Опросила всех сотрудников, встретившихся у нее на пути. Замучила регистраторов на ресепшене.

— Да, мисс Роулэнд возвращалась, — наконец-то дала хоть какую-то внятную информацию девушка-регистратор, — но из здания не выходила.

Вооружившись тяжелой артиллерией — своим значком федерального агента, Натали попросила посмотреть камеры. И надо же, по чистой «случайности», камеры восьмого этажа, на котором располагался кабинет, не работали!

— Твою ж мать! — выругалась от собственного бессилия Натали в отсеке охраны.

Всматривалась в черные мониторы видеонаблюдения с сообщением на них — «Нет сигнала». Будто если ждать, то обязательно что-нибудь появится.

Случилось то, чего Алекс боялся больше всего на свете.

Мишель похитили.

Глава 5. Мужчины Мишель

Сутки без сна для любого федерального агента — привычное дело.

Натали, подогреваемая адреналином и кортизолом, вообще забыла о сне. Первые двадцать четыре часа с момента пропажи человека самые эффективные в поисках. Больше всего шансов найти его живым.

Натали подняла на ноги весь свой отдел, всех агентов, Айзенберга и Ройса. Взяла руководство операцией на себя. Она лично просмотрела каждый кадр гигабайтов видеоматериалов с камер видеонаблюдения не только больницы, но и улиц, магазинов, и даже спутников.

В том, что это похищение, она убедилась благодаря записи из книжного магазина через дорогу от медицинского центра и со стороны морга. Человек, переодевшийся в костюм парамедика, грузил человеческое тело в полиэтиленовом мешке в машину скорой. Это и выдало преступника. Скорая не занимается транспортировкой умерших. К несчастью, камеры книжного не могли четко показать лицо, а видеонаблюдение со стороны больницы именно в этой части не работало.

Хуже всего, что пришлось объясняться с семьей Мишель.

Ее брат, Майкл Бонаци подключил все свои связи в том числе. Пусть даже и Натали сделала все возможное, но этого было все равно недостаточно, чтобы найти Мишель.

Самым сложным для Натали оказался разговор с Алексом.

Натали никогда не видела его в таком состоянии. Он примчался через полтора часа после ее сообщения о страшной новости. А узнав, что его невеста беременна, схватил Натали за плечи и неистово затряс, как тряпичную куклу.

— Как ты могла, Нэт? — кричал он на нее. И Натали сама считала, что она заслужила такое отношение. — Как ты могла? Я доверял тебе! Почему охрана не сопровождала вас в больницу? Где мне теперь ее искать? Она такая хрупкая и ранимая! Беременная, проклятье!

Майкл еле оттащил Алекса от Натали.

— Я не похищала ее. Лучше помоги мне. Ты же знаешь ее лучше всех. Кто мог желать ей зла? Кому ты перешел дорогу?

К счастью, Алекс услышал Натали. Они долго говорили, много рассуждали, пока другие агенты буквально осаждали медицинский центр, допрашивая каждого сотрудника.

Когда нашли машину скорой, брошенную на улицах Бронкса, у всех зародилась надежда. Но время доходило до пяти утра, а Натали и Алекс продолжали бессмысленно колесить по улицам, надеясь найти хоть что-то.

В восемь утра она отправила Алекса домой, уверив, что те, кто похитили Мишель, могут объявиться и потребовать выкуп.

Сама же сидела в машине на парковке у штаб-квартиры ФБР. Откинула кресло назад и устала в потолок.

Похищение четко спланировано и организовано. Работали не дилетанты, а целая преступная группировка с хорошим техническим оснащением. Камеры в нужных местах отключены именно в момент похищения. Алекса заманили в Вашингтон под важным предлогом, а на деле ему нужно было получить уведомление, с которым справился бы любой юрист. Информацию ему передала секретарь, Кэролайн Эдвардс. И она так удачно пропала! Ее сотовый выключен, в городе ее не было. Накануне ей часто звонили с временных телефонных номеров.

Как утекла информация из больницы, агенты пока не установили, хоть и привлекли всех возможных специалистов.

Может и прав прокурор. Ни черта она не годится для такой работы.

Она бы даже пошла на убийство и нарушение закона, если бы это помогло узнать хоть какие-то детали.

Что это за люди, способные похитить человека из больницы среди бела дня без каких-либо следов и зацепок? Как долго они это планировали?

Ее поток мыслей прервал стук в окно. Натали вернула кресло в обычное положение и опустила стекло. Айзенберг сохранял бодрость духа. Явно только пришел на работу, держа кожаный портфель в руке. Везет же. Способен спокойно спать, когда мир вокруг Натали рушится.

— Как насчет того, чтобы выпить со мной кофе, Натали?

Она отрицательно качнула головой. Ни пить, ни есть — ничего не хотела.

— Я настаиваю. Открой замки.

Натали оторопела от его беспардонности, но послушалась.

— Поехали в кофейню возле Бруклинского моста. Там чудесный сорт кофе и милые официанты.

Айзенберг сел на пассажирское кресло, пристегнулся ремнем безопасности и положил портфель на колени в ожидании, когда Натали тронется в путь. Она же боролась с желанием послать его к черту вместе с его милыми официантами. С другой стороны, занятия себе на ближайшее время, кроме как пялиться в потолок, она тоже не нашла. Почему бы и не развеяться.

Из кофейни открывался прекрасный вид на мост и набережную. Солнечные лучи сражались за себя и пробивались сквозь тучи, отражаясь в мутной воде залива. Май выдался неправильным, непохожим на себя. Мрачный. Очень душный по ночам, пасмурный днем. Город жил в ожидании дождя, но вместо него спускался смог и испарина. Одежда неприятно липла к коже. Надо бы заехать домой и переодеться. Уже сутки в одном и том же.

Айзенберг все болтал о какой-то нелепице. То о скидках в книжном магазине, то о красной рыбе, приготовленной его женой. Спрашивал у Натали о ее любимых фильмах и когда она в последний раз посещала кинотеатр. Даже посоветовался, какую машину ему прикупить, если они уедут жить с женой в Аризону.

— Вам нельзя уезжать отсюда, доктор Айзенберг, — запротестовала Натали. Официанты и правда были очень милые. Уделили особое внимание им, принесли кофе, выпечку и вкусный завтрак. — А если все-таки хотите спрятаться от своей работы, вы обязаны издать свои книги и оставить вместо себя человека, способного также, как и вы, искать и развивать таланты.

— Ройс с этим прекрасно справится, — махнул рукой он. — Особенно, если ты останешься в Бюро. Вы бы смогли работать с ним в тандеме. Я прекрасно тебя обучил. Ты даже превзошла меня, хотя тебе всего тридцать. Агенты десятилетиями добиваются твоих знаний. Тебе бы вот еще факультет психологии окончить.

— О чем вы, доктор Айзенберг? — Натали, безусловно, имела хороший послужной список, но не такой, как у него.

— О твоём мышлении. Не ковыряешься на поверхности. Не отрицаешь очевидные вещи, не тратишь время на пустяки. Ситуация с Эдди Грином это доказала.

— Мою подругу похитили у меня из-под носа, мальчика убили. Вы серьезно думаете, что я могу продолжать работать? — Натали откинулась на стуле, сдерживая злые слезы.

— Я сейчас тебе кое-что расскажу и предложу, а ты уж сама принимай решение. По какую сторону ты захочешь оказаться, — Айзенберг положил сахар в черный кофе и, позвякивая ложечкой о керамику, размешал его.

У Натали и так голова раскалывалась, шум усилил боль. Она взялась за половинку сэндвича, поднесла ко рту и забеспокоилась.

В каких сейчас условиях Мишель? Дают ли ей воду и еду? Господи боже, беременна. А вдруг ее избивают? Или того хуже?

Натали затошнило. Она бросила сэндвич обратно, так и не попробовав его. Сделала глоток горячего капучино без сахара. Сорт зерен и правда хорош. Мягкий, не горький.

— Ты помнишь об участии Мишель Роулэнд в качестве свидетеля в одном деле?

— Помню, но смутно. Дела были уже в суде, когда я поступила на практику.

Доктор Айзенберг лично проводил отбор в Куантико среди студентов Академии, кто поступит к нему в отдел. Взяли Натали и Мэтта Кроуфорда, обаятельного сердцееда, способного заговорить любого до смерти. Они до сих пор периодически работали в паре. Натали по части переговоров вообще никуда не годилась.

— Думаете, мафия мстит?

Ройс, напротив, по своим каналам выяснил, что мафия не имеет к этому никакого отношения. Но почему тогда Алекс напряженно следил за окружением Мишель и не давал ей даже шагу ступить без своей гиперопеки?

— Если бы мафия мстила, нам бы прислали труп курьерской службой, — опроверг ее предположение Айзенберг, жуя с полным ртом сэндвичи. Как ни в чем не бывало.

Порой, Натали удивлялась, даже нет, приходила в полный ужас из-за профессионального равнодушия большинства агентов. Они могли спокойно смотреть на трупов, шутить и рассказывать о своей семье, когда активно велся поиск пропавшего ребенка. Натали так не могла. Каждую беду она пропускала через себя, пытаясь раскручивать и смотреть на дело с разных точек. Конечно, она сохраняла спокойствие — любые нервы мешают делу. Но и ни о чем лишнем не думала. Любая трагедия превращалась в ее личную, стоило ей с ней соприкоснуться.

Психотерапевт, назначенный ей после убийства мальчика, отчаянно пытался донести, что так нельзя. Что это всего лишь работа. Но для Натали это не просто работа. Нет. И если встанет вопрос — жизнь человека или значок федерала, она безусловно выберет первое.

— Я до последнего надеялась, что это дело рук какой-нибудь группировки, чтобы у семьи Конте запросить выкуп, — поделилась Натали своими соображениями.

— Я тоже так думал. Тем более Алекс Конте так сильно ее любит, что не глядя отдал бы свою часть компании в обмен на ее жизнь. Но с предложением никто не выходит. Странно, да?

— Если это не какой-нибудь маньяк, способный купить всех вокруг, — Натали склонялась к этой версии и больше всего ее опасалась. Сложно предугадать и понять следующие шаги. Никогда не сможешь действовать на опережение. — Мишель одержима манией преследования, она недавно получила лицензию на оружие. Теперь понимаю, что это имеет под собой основание.

— На нее покушались несколько раз за последний год, — поведал Айзенберг.

— Что? — Натали чуть не подскочила, но сдержалась. Вот почему Алекс самостоятельно совершал вылазки и вечно кого-то допрашивал. Искал обидчиков.

— Мы не придавали огласке этот факт, потому что под подозрение попадают все, даже родственники. У каждого да найдется мотив.

— Глупости. Никто не желал смерти Мишель.

— Мы могли бы подискутировать на эту тему, но это не относится к делу, — отмахнулся Айзенберг. — Алекс, кстати, тоже не единственный мужчина Мишель. У нее есть еще кое-кто.

— Как это понимать? — она не должна слушать столь возмутительные вещи, но не двинулась с места. Как выясняется, ее привычный черно-белый мир приобретал кучу оттенков.

— Перед тем как уехать в Лос-Анджелес, Мишель многое пережила. Ей начали сниться кошмары. В какой-то момент она перестала отличать реальность от бреда.

— Кошмары, как у меня? — Натали не узнала свой голос. Ей очень жаль эту девушку. В отличие от нее самой. Она получала какое-то нездоровое удовольствие от опасности и риска.

— Похоже, да, но не совсем. Я предлагал тебе помощь по своей методике, но ты отказалась. Держишь под контролем свое состояние. Мишель же послабее. Она истероидная, творческая, эмоциональная. Все, что с ней происходило, сломало ей психику. Медленно, по кирпичику.

Натали еще больше заволновалась. Добрая, чуткая, все понимающая молодая беременная женщина, открытая всему миру, удерживалась сейчас каким-то ублюдком в плену.

Да, у Натали тоже непростая ситуация, но она за долгие годы моральной подготовки научилась держать себя и свои чувства под контролем. У нее все было хорошо. Кроме мужчин. Ни одного за десять лет. Что там. За всю жизнь.

— Что произошло позже, доктор?

— Она укатила в Лос-Анджелес на машине вместе с подругой и начала модельную карьеру.

— Это я знаю. Вы ведь не просто так о другом мужчине заговорили.

— Есть один человек, достаточно близкий для Мишель. И он очень сильно нас всех интересует. Ты что-нибудь слышала о Джоне Ноулзе?

Натали поперхнулась и случайно вылила кофе на белую блузку. Коричневое пятно медленно расплывалось по шелку. Супер день.

Она взяла салфетку со стола и попыталась оттереть пятно. Да-да, хотя бы уважительная причина для молчания. Слышала ли она? Видела. Не раз. Столкнулась и говорила с ним? Один раз. И едва ли она когда-нибудь забудет их знакомство.

Натали прекратила безуспешное сражение с пятном, бросив салфетку на стол. В последнее время она слишком часто слышала имя Джона Ноулза. Не к добру.

— Новый генеральный директор «Левентис Девелопмент», — это правда. Все, что она о нем знала.

— Верно. Строительное подразделение. Прямой конкурент для таких гигантов, как «Лагранж Энтерпрайзес» и «Джей Ди Констракшн». Джону Ноулзу тридцать семь лет, а его семья живет где-то в Европе.

— «Левентис Групп» давно под прицелом у Ройса и Бонаци.

Натали внезапно вспомнила отца Мишель. Как она могла забыть?

— Энтони Бонаци, отца Мишель и Майкла, однажды взорвали. Он чудом остался жив, но до сих пор уверен, что к этому причастен Томас Андерсен, сенатор, — Айзенберг произнес вслух ее мысли

— И владелец «Левентис групп», — добавила Натали. Тонкая, едва осязаемая ниточка начала плестись в ее голове. — Хорошо, причем здесь Джон Ноулз? Он ведь наемный руководитель, как я понимаю?

И имя-то какое простое для топ-менеджера семейной корпорации. Никаких там Джон Дональд Ричард третий.

— Дело в том, что когда он еще не работал в корпорации «Левентис», он занимался развитием бизнеса в Лос-Анджелесе. И там же познакомился с Мишель Роулэнд. Они были неразлучны, он часто сопровождал ее на мероприятия, ходил на все модные показы с ее участием. Джон параллельно встречался с другими женщинами, из чего я делаю вывод, что вряд ли их связывали именно любовные отношения. И судя по тому, что Мишель сразу при первой встрече вернулась к Алексу, в тотальной френдзоне, как это модно говорить у вас, молодежи, находился именно Джон.

— Полгода назад он взял на себя новую роль в «Левентис» и переехал в Нью-Йорк, — поближе к Мишель, добавила про себя Натали.

— Он один из самых востребованных топ-менеджеров рынка, не привязанных к владению бизнеса. И он, и строительная компания «Левентис» под его руководством серьезно конкурируют не только с теми компаниями, что я назвал, но и с дочерним предприятием Конте, созданным Алексом с нуля.

— «Уорлд Хотел Билдингз», — дополнила Натали.

— Именно. Джон Ноулз сейчас проживает на Манхэттене, но на эти выходные уехал к друзьям в Хэмптонс на свадебное торжество.

— Вы хотите, чтобы я проверила алиби?

— Я не думаю, что он причастен. Интуиция меня редко подводит. Мне нужно, чтобы ты сделала кое-что другое.

— О чем никто не должен знать? — поняла она.

— Мне трудно это дается, но сейчас нам нужно найти молодую напуганную женщину, а каким способом — неважно. Законными способами, как делаем мы это сейчас — вряд ли получится. А ты сама знаешь, что когда человек пропадает, счет идет на минуты, — Айзенберг виновато потупил взгляд. — Решать тебе, Натали, как поступить. Сохранить карьеру или найти девушку живой.

— Не тяните, доктор Айзенберг. Вы прекрасно знаете, что ради близких я готова уйти из ФБР.

И бросить оставшийся смысл ее жизни в костер. Но на ее лице не дрогнула ни одна мышца. Она прекрасно научилась владеть собой.

— Спасибо, Натали, — поблагодарил Айзенберг. — Джон Ноулз — близкий друг Мишель, он знает ее дольше и лучше Алекса, как бы это странно не звучало. Он точно в курсе, кого боялась Мишель. И есть подозрения, что к этому причастен сенатор Андерсен. Нам не помешает сотрудничество с Ноулзом сейчас. А завербовать его невозможно — ему слишком хорошо платят. Поговори с ним. Знаю, как тяжело тебе дается общение с мужчинами, но раз Мишель с ним столько лет дружит, то он, должно быть, неплохой человек.

— Я бы так не доверяла выбору Мишель. То, что она может привязать к себе кого угодно, не говорит об ее умении разбираться в людях, — Натали покачала головой. — Мой пистолет всегда со мной. Я не собираюсь пасовать. Нужно встретиться с Ноулзом — встречусь.

— Вот это меня и пугает в тебе. Тебе нужно поговорить с ним, как Натали Лагранж, а не агент ФБР.

Натали пристально посмотрела в глаза Айзенбергу.

Это означало — никакого прикрытия, если ее убьют — это исключительно ее выбор и желание. Несчастный случай. Ничего, что было бы связано с ФБР и расследованием.

— Можно я в машине передам вам значок и табельный? Не хочу пугать посетителей и персонал, — Натали хладнокровно ответила. Голос даже не дрогнул.

— Это так не делается...

— Доктор Айзенберг, хватит играть в кошки-мышки. Если вы говорите о Ноулзе, значит давно следите за ним и знаете, что он за человек, но по какой-то причине мне об этом не рассказываете. Времени мало. Заберите мой значок и я поеду. Только напишите адрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.